

Циянь Тай ощутил горечь в сердце. На дороге, ведущей из Ущелья Летящего Дракона, Бай Юэцзэ, спасая Циянь Хаои, решительно остался с ним, готовый встретить смерть плечом к плечу. И теперь его четвёртый брат, чтобы спасти Бай Юэцзэ, без колебаний выбрал путь, который не обещал возврата. Эти двое, будь они вместе или врозь, казалось, не позволяли никому вмешиваться в их отношения. Всё, что он мог сделать, — оставаться рядом, оказывая посильную помощь. Хотя Циянь Хаои никогда не признавал чувств Бай Юэцзэ, Циянь Тай ясно видел, что Бай Юэцзэ занял важное место в его сердце. Возможно, Циянь Хаои сам ещё не осознал этого, возможно, Бай Юэцзэ пока не сравнялся в его сердце с Бай Цзыюэ, но его четвёртый брат действительно был охвачен чувствами. Хотя Циянь Тай не мог точно сказать, какие тайны скрывал Бай Юэцзэ, он смутно чувствовал, что между Бай Юэцзэ и Бай Цзыюэ существовала неразрывная связь. Он не хотел, чтобы с Бай Юэцзэ что-то случилось, но ещё больше он не хотел, чтобы Циянь Хаои снова оказался в опасности. Циянь Тай горько улыбнулся и покачал головой. Они с трудом выбрались из губительного Ущелья Летящего Дракона, как же всё снова превратилось в эту мучительную дилемму?

Старший военный врач не терял ни минуты, сразу же вызвав в шатёр двух других опытных врачей. Трое врачей окружили Бай Юэцзэ, снова и снова обследуя его. В конце концов они ввели серебряные иглы в несколько ключевых точек на его груди, после чего каждый из них взял под контроль одну из этих точек, пытаясь временно восстановить разорванные сердечные и лёгочные меридианы Бай Юэцзэ. После нескольких минут работы руки Бай Юэцзэ постепенно согрелись, но он всё ещё оставался без сознания.

Циянь Хаои уложил человека из своих объятий на постель и протянул руки, чтобы врачи подготовились к процедуре переливания крови. Но когда старший врач очистил руки Циянь Хаои от крови с помощью белого вина, он обнаружил, что на ладонях уже были две глубокие раны, явно сделанные с особой тщательностью, а не полученные в бою.

На мгновение в шатре воцарилась тишина.

Циянь Хаои на секунду замер, а затем, словно обезумев, бросился осматривать руки Бай Юэцзэ. Как и следовало ожидать, на ладонях Бай Юэцзэ также были две похожие раны. Циянь Хаои, дрожа, сопоставил свои ладони с ладонями Бай Юэцзэ, и раны совпали. Лицо Циянь Хаои мгновенно изменилось, и, если бы не Циянь Тай, который поддержал его, он едва ли не упал бы в обморок.

Увидев раны на ладонях Бай Юэцзэ, все в шатре сразу же поняли, как был устранён яд серебряных игл из тела Циянь Хаои. Техника перемещения яда через меридианы была известна давно, но большинство людей из государства Лян видели её только в древних медицинских книгах, никогда не встречая в реальности. Теперь, судя по симптомам отравления Бай Юэцзэ, он действительно был отравлен серебряными иглами из Си Ся. А ранее четвёртый принц также был отравлен этими иглами, но в его теле не было обнаружено никаких следов яда. Тогда оставалось только одно объяснение: супруга четвёртого принца перенесла яд из тела принца в своё собственное, рискуя жизнью ради его спасения. Что касается того, как Бай Юэцзэ сам справился с ядом, врачи также считали, что это нетрудно догадаться. Поскольку Бай Юэцзэ мог рожать детей, значит, он уже развил внутренний эликсир и обладал магическими способностями, а обладая магией, можно было найти способ противостоять яду серебряных игл Си Ся.

Циянь Хаои взглянул на несчастного ребёнка, лежащего на белом шёлке, а затем на раны на ладонях Бай Юэцзэ. Раскаяние и боль переплелись в его сердце, не оставляя ему места для укрытия.

Врачи, увидев выражение лица Цянь Хаои, не могли не заколебаться. В конце концов, хотя жизнь супруги четвёртого принца нужно было спасти, здоровье самого принца также нельзя было подвергать риску.

— Ваше высочество, вы ещё не оправились от тяжёлых ран, процедура переливания крови... — старший врач начал с колебанием.

— Я сказал, что это необходимо! Никто не подходит больше, чем я... — Цянь Хаои сжал кулаки дрожащим голосом. — Нельзя терять время! Если с супругой четвёртого принца что-то случится, вы тоже не избежите ответственности!

Услышав это, врачи не смогли ничего возразить и продолжили подготовку. Но как раз в тот момент, когда все приготовились к переливанию крови, Бай Юэцзэ вдруг очнулся.

Цянь Хаои, увидев, что человек на кровати открыл глаза, обрадовался до крайности. Он почти бросился к Бай Юэцзэ, хотел что-то сказать, но тысячи слов застряли у него в горле, и в итоге он не смог произнести ни одного.

Сознание Бай Юэцзэ постепенно возвращалось. С трудом он протянул руку, указывая в сторону Цянь Тая, а не на Цянь Хаои, стоящего рядом. Как и тогда, на дороге, ведущей из Ущелья Летящего Дракона, Цянь Хаои не обратил внимания на Бай Юэцзэ, так и теперь, очнувшись, Бай Юэцзэ больше не смотрел на Цянь Хаои.

Цянь Тай, увидев это, не обращая внимания на бледное лицо Цянь Хаои, поспешил вперёд и крепко сжал руку Бай Юэцзэ.

— А-Тай... ты вернулся, и это главное... — Бай Юэцзэ произносил каждое слово с огромным трудом. Его тело охватывал холод, а грудь словно давила тысячекилограммовая гора, не позволяя ему дышать и говорить.

Цянь Тай, сжимая окровавленную руку Бай Юэцзэ, сдавленно произнёс:

— Я вернулся, мы все вернулись! Супруга четвёртого принца, не волнуйся! Благодаря твоим братьям по учению не только мы вернулись, но и некоторые из наших товарищей, запертых в Ущелье Летящего Дракона, тоже вернулись!

Бай Юэцзэ понял, что Цянь Тай говорил о людях из Иллюзорных земель Великой Пустоты, и невольно улыбнулся. Он немного отдышался, а затем, вспомнив что-то, снова с трудом произнёс:

— Засада была ловушкой, это не Си Ся... будьте осторожны в будущем...

Цянь Тай не ожидал, что Бай Юэцзэ в таком состоянии будет думать о засаде, и едва сдерживал слёзы:

— Супруга четвёртого принца, не волнуйся, мы уже захватили пленных, обязательно выясним, кто стоит за этим!

— Хорошо, хорошо... — Бай Юэцзэ с трудом сглотнул, ощущая, как его тело становится всё более слабым, а магическая сила внутреннего эликсира почти иссякла. Он из последних сил прерывисто произнёс:

— ...на земле у шатра... деревянный меч... отдай его Сяо-эру... скажи...

Не успев закончить, Бай Юэцзэ почувствовал, как его тело стало лёгким, а затем всё вокруг завертелось. Он ещё не успел осознать, что происходит, как чуть не упал на колени.

— Всё в порядке? — рядом раздался знакомый и одновременно таинственный голос, и его владелец протянул руку, чтобы поддержать Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ замер, оглянулся и невольно воскликнул:

— Старший брат?

Бай Цичжао в белых одеждах кивнул, одной рукой поддерживая Бай Юэцзэ, а другой с заботой спросил:

— Держись? Я немного задержался в Ущелье Летящего Дракона, опоздал... и вот что произошло... Юэцзэ, ты много страдал, старший брат сейчас заберёт тебя!

— Заберёт меня? — Бай Юэцзэ снова замер.

Он огляделся и понял, что хотя всё ещё находится в главном шатре западного лагеря Лян, он уже вернулся к своему истинному облику небожителя. Окровавленный Бай Ицзэ лежал на кровати в шатре, окружённый Циянь Хаои, Циянь Таем и врачами. Все они были охвачены горем и совершенно не замечали Бай Цичжао и Бай Юэцзэ в шатре.

— Это... — голова Бай Юэцзэ кружилась. Внутренний эликсир в животе пульсировал болью, а странная сцена перед ним сбивала с толку.

— Меридианы сердца и лёгких тела Бай Ицзэ разорваны... он долго не протянет... а твой внутренний эликсир также серьёзно повреждён... ты не сможешь вылечить тяжёлые раны тела Бай Ицзэ... поэтому я вызвал твой дух...

— Дух был вызван? Значит, Бай Ицзэ... умер...

Бай Юэцзэ, держась за живот, не мог поверить своим глазам.

Бай Цичжао, глядя на Бай Ицзэ на кровати и Циянь Хаои рядом с ним, с лёгким гневом в голосе произнёс:

— ...Тело Бай Ицзэ долго не продержится... Твой внутренний эликсир повреждён... твоя сила также значительно уменьшилась... и если ты останешься, это только ещё больше ослабит тебя... К тому же ты уже спас жизнь Сюаньюань Хаои... это испытание можно считать завершённым... Юэцзэ, Сюаньюань Хаои не стоит того, чтобы оставаться... старший брат сейчас заберёт тебя...

Бай Цичжао снова повторил:

— ...Юэцзэ, Сюаньюань Хаои не стоит того, чтобы оставаться... старший брат сейчас заберёт тебя...

Бай Юэцзэ, услышав это, на мгновение замер. Он не сразу ответил, лишь молча смотрел на кровавое пятно на белом шёлке вдали.